

святой приступил к подвигу лишь после предварительного совещания с Никифором (создателем жития), причем указывается и весьма простая причина именно такого рода аскезы — желание избавиться от рабского состояния²⁰. Исцеление Андрея, о котором говорили таинственно явившиеся ему в храме святые, сложно понимать иначе, чем как образное выражение, означающее начало подвижнической жизни²¹.

Проведенный анализ отдельных источников свидетельствует в пользу того, что сущность византийского юродства не имела отношения к «провокации», как ее понимает С. А. Иванов. Суть этого необычного подвижничества состоит вовсе не в грехе, как в конце концов заключает исследователь (с. 183), а в полностью противоположном явлении — своеобразно понятой добродетели. Попытка автора усмотреть *настоящее* кощунство в шутовских выходках Симеона Эмесского и некоторых поступках других юродивых (с. 186) выглядит совершенно необоснованной: между шуткой и преступлением лежит пропасть. Нельзя согласиться и с некоторыми другими, более или менее частными, положениями С. А. Иванова, по мнению которого византийская церковь не допускала «живой проповеди, ни развивающейся богословской мысли» (с. 187–188), а библейский пророк «как бы лишен своей человеческой сущности» (с. 13).

В заключение остается указать на одно обстоятельство, которое могло бы быть полезным для понимания византийского юродства. Что бы ни говорилось о важности этого явления для восточного христианства, оно все же представляет собой очень необычный вид святости: достаточно полистать церковный календарь, чтобы убедиться в ничтожно малом количестве отмеченных в нем юродивых²². «Окраинным» это явление выглядит и с другой точки зрения: именно семитоязычный Восток и особенно Сирия представляются главным очагом этого рода аскезы²³.

Уроженец Эдессы, — где до него подвизался Алексей, — св. Симеон Эмесский был, по всей видимости, сирийцем и часто пользовался родным языком²⁴; названный в житии скифом, Андрей Константинопольский перешел на сирийский, когда ему оказалось необходимо защитить беседу от чужих ушей²⁵. Создается впечатление, что меньшее внимание в его житии к обычным именно для юродивого поступкам напрямую связано с удалением от Сирии и от семитоязычной окраины державы в целом, представлявших самую плодотворную почву для таких подвигов. Юродство и почитание юродивых входили в набор особенностей восточного христианства, не занимаемая при этом действительно важного положения в духовной жизни греков-ромеев.

А. В. Бармин

Михаил Пселл в «Bibliotheca Teubneriana»

В каталоге «Bibliotheca Teubneriana» 1994 г. значатся восемь томов сочинений Михаила Пселла, изданных после 1989 г. Пять из них уже поступили в продажу и стали доступны в библиотеках, во всяком случае западных, а появления остальных следует, видимо, ожидать в ближайшее время. Важность этих изданий для византиноведов огромна. Пселл — один из самых значительных византийских авторов, оставивший след во всех областях духовной жизни Средних веков, его творчество все больше и больше начинает попадать в центр внимания многих исследователей и уже, наверное, впору ожидать становления «пселловедения» как специальной отрасли византистики. В то же время, источниковедческая база для изучения творчества писателя чрезвычайно узка и недостаточна. Пожалуй, только знаменитая «Хронография» была в XX в. дважды издана с критическим аппаратом. Что касается остальных произведений, то лишь немногим из них посчастливилось быть опубликованными по пра-

²⁰ AASS die 28 maii, p. 8*.

²¹ Ср. с евангельскими словами: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» (Мф. 9, 12).

²² Нельзя понять, почему, по мнению С. А. Иванова, «для большинства верующих юродивый — это наиболее почитаемый святой» (с. 5).

²³ Если само слово «σαλός» впервые отмечено в египетских памятниках, то его родиной некоторым ученым кажется Сирия (с. 26).

²⁴ AASS die 1 iulii, p. 133, 131, 122 (ср. с. 202, примеч. 6).

²⁵ AASS die 28 maii, p. 32*.

вилам современной эдиционной техники, в большинстве же случаев они изданы по одному единственному манускрипту и к тому же нередко весьма небрежно. Многие сочинения еще вообще остаются в рукописях. Каждый историк и филолог прекрасно понимает, как важно иметь собранные вместе и критически изданные тексты писателя. Дать исследователям Пселла такую возможность, судя по всему, и решила «*Bibliotheca Teubneriana*».

Сочинения Пселла разделяются и публикуются по жанрам. Такой принцип хорошо согласуется с традициями как самой «Библиотеки», так и исследований по византийской словесности. В двух томах публикуются теологические сочинения¹, в двух — философские², отдельно издаются *Poemata*³, речи⁴; уже, видимо, вышли в свет отмеченные в каталоге сочинения агиографические. Внутри томов также делается попытка систематического разделения материала. Философские сочинения делятся, например, на трактаты общего содержания и логические, физические и метеорологические, аллегорические; стихи — на дидактические, обращенные к императорам, инвективы, эпиграммы и так далее. Такой принцип, несомненно, вполне уместен, хотя и не может быть проведен до конца и, кроме того, таит в себе кое-какие неудобства. Византийцы не так уж четко, как может показаться на первый взгляд, проводили границы между разными жанрами, да и в настоящее время ученые отнюдь не единодушно определяют жанровую принадлежность средневековых произведений. Поэтому элемент субъективности в отборе произведений для публикации не смог быть исключен. Так, например, все стихотворные произведения объединены в один том *Poemata*, но что, кроме стихотворного размера, отличает, например, опубликованные здесь трактаты о медицине и законах от остальных научных и дидактических сочинений писателя, место которых определено в

других книгах серии? Тем не менее, они опубликованы отдельно от последних и находятся рядом с эпиграммами и стихотворными инвективами, с которыми по сути дела не имеют ничего общего. Или другой пример: несколько панегирических речей Пселла, обращенных к императорам Исааку Комнину, Роману Диогену и другим лицам, сохранились в составе эпистолярных собраний, и их, видимо, уместно было бы включить в упомянутый уже том *Orationes Panegyricae*. Этого, однако, не сделано, наверное потому, что они были сочтены письмами их первыми издателями. Напротив, опубликованное среди панегириков сочинение с леммой «Протосинкеллу, попросившему рассказать о чудесах чудотворца Григория» (*Orationes Panegyricae* No 14) — скорее всего как раз — письмо, а не речь, хотя и опубликовано издателем среди последних. Как видно, строгое следование какой-то жесткой системе не всегда удобно и почти неминуемо приводит к нарушению других тоже важных принципов.

Большинство издателей стремится к полноте, и в томе *Poemata*, например, предусмотрен даже раздел *Spuria*, включающий в себя некоторые сочинения, явно Пселлу не принадлежащие. В то же время не всегда понятно, почему какие-то сочинения оставляются без внимания издателями. Например, в *Orationes Panegyricae* опубликован один панегирик императрице Евдокии, но не включены две другие сохранившиеся речи к царице (*Sathas. Bibl. gr. V, 272–275 и 275–277*). Возможно, здесь сыграли роль какие-то соображения самого издателя, касающиеся жанра произведений. Естественно, однако, что исследователю или читателю было бы удобно видеть все речи к этой императрице, собранные в одном месте.

Большинство из собранных в «*Bibliotheca Teubneriana*» сочинений Пселла так или иначе были опубликованы раньше, однако некоторое число их издается впервые по рукописям, и задача филолога-византиниста много сложнее, нежели классика, имеющего дело, как правило, с уже неоднократно публиковавшимся и обработанным предшественниками текстом. С делом своим издатель Пселла справился в большинстве случаев прекрасно, тем более, что в их числе находятся такие признанные специалисты, как Л. Вестеринк, П. Готье, Дж. Деннис и другие.

Во всех случаях издатель следует десятилетиями отработанным принципам «*Biblio-*

¹ В печати появился до сих пор только первый из них: *Michaelis Pselli Theologica* / Ed. P. Gautier, 1989, vol. 1.

² *Michaelis Pselli Philosophica Minora* / Ed. J. M. Duffy, 1992, vol. 1; *Michaelis Pselli Philosophica Minora* / Ed. D. J. O'meara, 1992, vol. 2)

³ *Michaelis Pselli Poemata* / rec. L. G. Westerink, 1992.

⁴ *Michaelis Pselli oratoria minora* / ed. A. R. Littlewood, 1985; *Michaelis Pselli orationes panegyricae* / ed. T. Dennis, 1994.

thesa Teubneriana): используют при подготовке текста все сколько-нибудь значимые рукописи, указывают на их разночтения, учитывают или отмечают поправки прежних издателей, выделяют цитаты, сопровождают издание предисловием, содержащим характеристику рукописной традиции, прилагают *index verborum*, *index nominum* и *index auctorum*, словом, делают все возможное, чтобы подготовить текст для исследовательской работы и чтения. В то же время своеобразные издаваемых произведений определяют и особенности отдельных томов. Так, наиболее важный с точки зрения исторической том *Orationes Panegyricae* в отличие от других сопровождается краткими историческими объяснениями, включающими датировку произведений и расшифровку исторических намеков текста. Конечно, этот очень короткий комментарий на многое не претендует и может служить только для самой начальной ориентации, тем не менее небесполезно отметить кое-какие неточности, в него вкравшиеся. Речь к императору Константину Дуке (№ 14), например, надо датировать не «около 1064 г.», а после 1064 г. Это же относится к энкомии Иоанну Мавроподу (№ 17), также написанному не около, а после 1075 г. Со странной небрежностью для столь тщательно подготовленного Дж. Деннисом издания составлено оглавление этого тома. Речи, по предположению самого издателя адресованные Пселлом Исааку Комнину или Константину Дуке, в оглавлении фигурируют как якобы адресованные Константину Мономаху. Значащиеся под номерами 11 и 12 речи озаглавлены согласно лемме, *εἰς τὴν δέσποιναν* и *τῇ αὐτῇ ἐγκώμιον* (без расшифровки), это, естественно, предполагает, что оба произведения имеют адресатом одно лицо. Между тем, первая речь адресована императрице Феодоре, вторая — Евдокии. Все это, впрочем, — досадные мелочи, которые насколько не снижают высоких достоинств проделанной работы.

Все интересующиеся творчеством Пселла с нетерпением ждут окончания предприятия, замысленного руководством «*Bibliotheca Teubneriana*». Издание его сочинений, несомненно, откроет новый этап изучения творчества великого византийца.

Я. Н. Любарский

Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. 2. Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1337–1350. Hrsg. von H. Hunger und O. Kresten, E. Kislinger, C. Cupane (= CFHB, v. XIX/2). Wien, 1995, 519 S.;
Indices. Teil 1 und 2.
Indices zu den Urkunden aus den Jahren 1315–1350.
Erstellt von C. Cupane u. e. Schiffer (= CFHB, v. XIX/2). Wien, 1995, 352 S.

После критического издания в 1981 г. 1-го тома «Das Register Patriarchats von Konstantinopel» (RPK) прошло 14 лет, прежде чем появился 2-й том, охватывающий один из драматических периодов истории Византии — 1337–1350 гг. Данный труд — это результат междисциплинарного сотрудничества филологов, историков и специалистов по византийскому праву в рамках Венской византиноведческой школы. Всего в подготовке к изданию этого тома (анализ рукописей, терминологическая унификация, перевод на немецкий, исторический и правовой комментарий и т. д.) участвовало десять ученых под руководством Г. Хунгера.

Том открывается Введением, написанным О. Крестеном и Г. Хунгером и состоящим из двух частей: о составе RPK при Иоанне XIV Калеке и Исидоре I (с. 17–74) и писцах рукописи Vind. Hist. Gr. 47, взятой за основу при публикации RPK, вернее, той ее части (ff. 84^v–137^r), которая составила данный том. По мнению Хунгера, эта часть рукописи написана тринадцатью писцами (среди них — и Георгий Галисиотис) (с. 75–80), образцы почерков которых приведены в конце издания.

Публикация документов (с. 82–515) начинается с грамоты патриарха Иоанна XIV Калеки о передаче монастыря Архангела Михаила у Анагела иеромонаху Игнатию Калофету (1337 г.) и заканчивается посланием патриарха Исидора I Георгию Пердикке (декабрь 1348 г.). Всего опубликовано 68 доку-
ментов — такой же, как и в 1-м томе: перед греческим текстом указываются соответствующие листы Vind. Hist. Gr. 47, предыдущие